

Когда мы говорим о подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны, невольно представляем себе молодых красивых санитарок, медсестер или тружениц тыла у станка на заводе, выпускающем боеприпасы для фронта. Между тем, в годы войны существовали отдельные формирования, личный состав которых комплектовался в основном из чуть более десятка человек. Именно в такой части, выполняющей функции противовоздушной обороны, служила во время войны наша героиня - Гоар Ервандовна Мамиконян, судьбу которой мы вам и представляем.

На войне, как на войне

Родилась Гоар 20 мая 1920 года в Карсской области. Той же осенью, родители вместе с нею, перенцем, спасаясь от резни, переехали в Александрополь. Свидетельство о рождении Гоар выправили позже, в 1922 году в Ленинакане. С отличием окончив в 1941 году одну из местных школ, Гоар Мамиконян собрала необходимые документы и приехала в Ереван для поступления на филологический факультет ЕГУ. Однако ее мечта стать специалистом по армянскому языку и литературе так и не сбылась.

- День моего приезда в Ереван я запомнила на всю жизнь - это было 22 июня 1941 года. На главной площади царил страшный переполох, все куда-то бежали... В этой суматохе я с кем-то столкнулась, документы выпали из рук. По радио, установленному на площади, сообщали, что Германия напала на нашу страну. Я быстро собрала свои бумажки и вернулась в Ленинакан, чтобы сообщить эту новость. Но дома уже знали, что началась война.

Тогда у Гоар уже были две сестры и четыре брата. Она, как старшая из детей Ерванда и Айкануш, работала в гороно, внося в семейный бюджет свою лепту. Братья были моложе сестер, поэтому на фронт их не призвали. В конце 1942 года сестры Астхик и Гоар получили повестки и записались добровольцами. Так и началась фронтовая жизнь двух

сестер. По счастливой случайности, они служили в одном городе - Батуми, Астхик - в зенитной части, а Гоар - в аэростатной.

У нас была возможность встречаться друг с другом, к тому же в Батуми жили наши близкие родственники, к которым мы ходили. Часто дядя доставал противогаз из наших сумок, наполнял их мандаринами, апельсинами, потом отправлял нас в часть. А чтобы мы не попались, наутро сам приносил противогазы.

Обе сестры защищали воздушное пространство города. Когда немецкие самолеты кружили над Батуми, Астхик стреляла из зениток, а Гоар вместе с подругами по части оперативно поднимала в воздух аэростат.

Это была физически не очень трудная работа. Нас было 12 девушек-рядовых, мы с нашим командиром-мужчиной отрывали от земли наполненный водородом аэростат и при помощи машины и троса

поднимали вверх, в надежде, что вражеский самолет столкнется с аэростатом и рухнет наземь. После полета мы опускали аэростат до следующей тревоги. Многочисленные немецкие эскадры часто появлялись в нашем воздушном пространстве, но не стреляли и не бомбили. Достаточно было одного сильного взрыва, и весь Батуми взлетел бы в воздух, потому что всюду были бензохранилища. Возможно, немцы, очень уверенные в себе, думали, что незачем бомбить, если все это достанется им.

Так прошел год службы. После чего возможность видеться с Астхик прекратилась...

Сестра имела неосторожность в кругу подруг нелестно отозваться о властях. Наказание не заставило долго ждать. Той же ночью, в 1943 году, ее забрали. За что конкретно ее взяли, мы не знаем. Да разве тогда говорили, за что... Забрали, отправили в Сибирь, потом в

Монголию. Встретились только в 1953 году, после смерти Сталина, когда ее реабилитировали.

Гоар же продолжала службу в аэростатной части в кругу подруг, ставших уже родными.

Среди нас были грузинки, русские, белоруски, цыганки - представители разных национальностей. Все мы дружили и делились содержимым наших посылок. Мама мне часто отправляла гату, печеное...

Гоар Ервандовна скупа на слова. Не любит героизировать события тех лет. Говорит, что на войне, как на войне. А окончания войны очень ждала. Весть о Победе услышала в госпитале, просила ее выписать, но врачи не разрешили: нужно было долечивать рану на ноге. Свою первую медаль "За оборону Кавказа" Гоар получила к концу войны, а следующую, "За Победу над Германией", - после окончания. С тех пор награды пополнились Орденом Отечественной войны второй степени и несколькими юбилейными медалями, последнюю из которых за подписью президента Армении Роберта Кочаряна Гоар Ервандовна получила в прошлом году к 60-летию Победы.

Я медали не ношу, в парк Победы 9 мая тоже, честно говоря, не хожу. Отмечаю этот великий праздник в кругу родственников. Его я действительно считаю великим, и не признаю мнения, что это не наш праздник. Нельзя забывать, что Турция, союзница Германии, уже готова была войти на Кавказ. А что это могло означать, думаю, знает каждый армянин. Весь наш народ и каждая семья лично испытали на себе ужасы войны.

Новое звание младшего лейтенанта ей присвоили уже после окон-

чания Медицинского института, куда Гоар поступила в 1950 году по совету друзей, без экзаменов как участница ВОВ. (Тогда-то семья Мамиконянов и переехала из Ленинакана в Ереван.) А после, оставаясь верной клятве Гиппократу, работала терапевтом в разных районах Армении.

Собственной семьей Гоар Ервандовна не обзавелась.

Нехватки в женихах у меня никогда не было, дело не в этом... Была любовь, был близкий друг-одноклассник, но судьба так распорядилась, что мы расстались. Я не жалуюсь и считаю, что предписано судьбой, то и будет. Ну не сложилось, что поделаться... Так или иначе, я довольна своей жизнью.

Уже несколько лет Гоар Мамиконян на пенсии. Но проводить время в праздности не свойственно ее темпераменту. Она считает, что сидеть сложа руки - значит, подписать себе приговор. Вот и сейчас, несмотря на свой почтенный возраст, она ежедневно посещает свою поликлинику, навещает коллег и пациентов. Дай Бог ей крепкого здоровья и еще много-много светлых и радостных дней.

С праздником Великой Победы, дорогие наши ветераны!

Геворг РАФАЭЛЯН

Все дальше этот светлый день
От нас уходит;
Все тише в честь его
Салюты бьют;
Все меньше остается тех,
Кто все об этом помнит;
Все реже о героях
этих дней поют.
И слезы катятся невольно
И за своих и за чужих:
Ведь этот день провел
черту, так больно,
Ведь разделил
на мертвых и живых.

Уже не плачет мать
о сыне,
В тоске не бьется
горькая вдова,
Всех успокоила и всех
соединила
Единый дом наш мать -
сырая-земля.
С тоской и завистью
сироты не встречают
Живых отцов приятелей
своих.

К седым вискам лишь
крепче прижимают
Родных внучат, скрывая
страх за них,
Пусть никогда огонь
войны их не коснется
И не опалит души и
сердца,
Пусть в памяти их звонко
отзовется;
- Войне конец! А миру
нет конца!

Валентина Михайловна
ШИРНИНА